

Г.Д. Толорая

Обострение глобального противоборства в Северо-Восточной Азии и проблема геополитических треугольников: роль РФ, Китая и КНДР

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития геополитических отношений между Россией, Китаем и Северной Кореей (КНДР) в контексте роста напряженности в Северо-Восточной Азии. Особое внимание уделяется формированию треугольника США—Япония—Южная Корея, вызывающего опасения по поводу потенциального контральянса с участием этих стран. Политика России и Китая носит реактивный характер ответа на военно-политические структуры под руководством США в Индо-Тихоокеанском регионе. Автор рассматривает недавнее укрепление отношений между Россией и КНДР в ответ на угрозы со стороны США и их союзников. В статье отмечается осторожная позиция Китая в отношении связей России и КНДР, учитывая обеспокоенность Пекина возможной утратой стабильности в регионе и собственными стратегическими интересами. Автор анализирует китайские опасения и объясняет позицию России в связи с ними. В статье делается вывод о том, что, хотя формальный «северный альянс» маловероятен, усиление координации между Россией, Китаем и Северной Кореей окажет значительное влияние на региональную и глобальную политику, бросив вызов существующему порядку в Северо-Восточной Азии, которым пытаются руководить США.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, геополитические треугольники, КНДР, Китай, Россия.

Автор: Толорая Георгий Давидович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: rusmirasaf@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3685-2120.

G.D. Toloraya

**The Aggravation of Global Confrontation in Northeast Asia
and the Problem of Geopolitical “Triangles”: The Role of the Russian
Federation, China, and the DPRK**

Abstract. The article examines the dynamics of geopolitical relations between Russia, China and North Korea (DPRK) in the context of growing tensions in Northeast Asia. Special attention is paid to the formation of the US — Japan — South Korea “triangle”, which raises concerns about a potential counter-alliance involving these countries. The policies of Russia and China are reactive responses to US-led military and political structures in the Indo-Pacific. The author examines the recent strengthening of relations between Russia and the DPRK in response to threats from the US and its allies. The article notes China’s cautious stance on Russia — DPRK ties, given Beijing’s concerns about stability in the region and its own strategic interests. The author analyses Chinese concerns and explains Russia’s position on them. The article concludes that although a formal “northern alliance” is unlikely, increased coordination between Russia, China and North Korea would have a significant impact on regional and global politics, challenging the existing order in Northeast Asia that the United States is trying to lead.

Keywords: Northeast Asia, geopolitical triangles, DPRK, China, Russia.

Author: Georgy D. Toloraya, Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher, Centre for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: rusmirasaf@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

Как считают российские ученые, Северо-Восточная Азия продолжает оставаться одной из платформ глобального противостояния держав: геополитического (между Россией и США) и экономического (между КНР и США).

Важнейшим событием для изменения баланса сил в последние два года стало оформление союза США—Япония—РК.

Стала обсуждаться возможность «складывания двух альянсов: США—Япония—Южная Корея versus Россия—КНР—КНДР»¹, делались предположения и о «тройственном союзе» этих стран². Такие идеи высказывались и на уровне законодателей России.

Опасения насчет того, что в ответ на «южный океанический» треугольник, говоря терминами геополитической теории, который, согласно

¹ Денетрис Д. Преодоление одних разногласий, создание других // *Россия в глобальной политике*. 21.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozdanie-drugih-raznoglasiy/> (дата обращения: 09.03.2025).

² Байков Д. Политолог: Россия, Китай и Северная Корея создали тройственный союз // *Absatz Media*. 18.10.2023. URL: <https://absatz.media/news/51529-politolog-rossiya-kitaj-i-severnaya-koreya-sozdali-trojstvennyj-soyuz> (дата обращения: 15.02.2025).

адептам «талассократии»¹, должен доминировать, может взреть и «северный континентальный», высказывались на Западе сразу после оформления «южного союза» еще в 2023 г., когда признаков сотрудничества и уж точно союзничества России и КНДР, тем более трёхстороннего с участием КНР, еще не было. Иными словами, может получиться «самосбывающееся пророчество». Исходя из этого:

1. Следует со всей определённоcтью сказать, что действия России, КНДР и Китая носят реактивный характер, являются ответом на агрессивную стратегию США по сколачиванию политических военных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Прикидываются и возможности «сплавления» минилатеральных форматов в более крупные, а также расширения за счет присоединения к имеющимся «странам-единомышленникам»².

Российские учёные еще до оформления в Кэмп-Дэвиде в 2023 г. структуры США—РК—Япония отмечали, что «предпосылки к возобновлению стратегического взаимодействия Москвы, Пхеньяна и Пекина назревали на фоне ужесточения политики Вашингтона при администрации Дж. Байдена в отношении Северной Кореи, а также действий НАТО по развёртыванию военной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе. О подрыве из-за этого системы безопасности в Азии говорили и официальные лица»³.

Для России важным является то, что западники мотивируют свою активность «возросшей угрозой» со стороны КНДР, особенно в контексте российско-северокорейского сотрудничества.

Поэтому предсказуема их реакция на реальное возобновление контактов между РФ и КНДР в середине 2023 г.: зазвучали алармистские прогнозы, что дело идёт к созданию «трёхстороннего военного союза», который может быть «гибельным» для Запада... Некоторые даже записали в этот союз еще и Иран. Российские эксперты с этим несогласны.

Можно выдвинуть гипотезу о том, что полноценный альянс «северных» стран вряд ли будет сформирован в той же мере институционально-го совершенства, что и «южных». Административно «северного блока» не будет, но «северные» страны вынуждены будут повысить взаимодей-

¹ *Mahan A. T.* The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.

² *Garamone J.* U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific // *U.S. Department of Defense*. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).

³ Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко МИЦ «Известия», 7 февраля 2025 г. // *СВОДД*. 07.02.2025. URL: https://feed.svodd.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (дата обращения: 18.02.2025).

ствие и координацию, чтобы противостоять новому качеству угроз со стороны «южного» треугольника, синергия стран и военных сил в рамках которого значительно повысила его агрессивный потенциал.

Таким образом, с геополитической точки зрения «северный» треугольник, пусть организационно не оформленный, все же станет фактором мировой и региональной политики, с которым придется считаться оппонентам. При этом возникновение этого вызова для них во многом именно их собственная «заслуга».

2. Считаем, что главным фактором изменений с 2023 г. (game changer) стало «новое союзничество» между Россией с КНДР на фоне деградации северокорейско-китайских отношений.

Взлет в отношениях произошел неожиданно резко, хотя вызревал на протяжении почти десятилетия. Еще в 2014 г. Пхеньян поддержал Россию после крымских событий, стал выступать с единых с Москвой позиций по международным проблемам; 2015 г. стал «годом дружбы» и подготовки проектов сотрудничества. В середине прошлого десятилетия, однако, Пхеньян отвлекся на сначала военно-политический кризис 2016—2017 г., когда Трамп обещал ему «огонь и ярость», потом на сближение с администрацией Д. Трампа, а также на попытки наладить отношения с южнокорейской либеральной администрацией. Позже произошло закрытие страны из-за пандемии (2020—2023), когда контакты были прекращены.

Несмотря на вынужденную в условиях пандемии изолированность, между руководителями России и КНДР поддерживался политический диалог, и малозаметно для внешних наблюдателей готовился прорыв в российско-северокорейских отношениях. Символом его начала стал визит в КНДР в июле 2023 г. С. Шойгу. С сентября начались перевозки большого количества контейнеров из КНДР морем на российский Дальний Восток, в которых, как утверждали западные разведки и СМИ, содержались боеприпасы.

Поворот к новым отношениям был закреплен неожиданным, подготовленным в глубоком секрете саммитом В.В. Путина с Ким Чен Ыном 12—17 сентября 2023 г. на космодроме Восточный в России, когда и было решено заключить новый договор¹. Его подписание (19.06.2024)² не

¹ Ким Чен Ыну, Председателю Государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Телеграмма // *Сайт Президента России*. 12.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (дата обращения: 22.02.2025).

² Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Сайт Президента России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 28.02.2025).

только продвинуло отношения на невиданный уровень, но и выдвинуло связку Россия — КНДР на ключевую роль в мировой политике¹.

Российская сторона упоминала, что это призвано «сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внести вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снижения риска рецидива войны на Корейском полуострове, в том числе с применением ядерных средств, и в целом закладывает основу для построения новой евразийской системы безопасности»², хотя «договор носит явно оборонительный характер и не направлен против третьих стран», в частности Южной Кореи³.

Впрочем, в духе договора пока что помощь оказала не Россия, а КНДР России путем командирования воинских формирований для отражения украинской агрессии на российскую территорию.

В контексте нашего исследования многозначительным выглядит намерение о создании «механизмов по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности в интересах предотвращения войны и обеспечения регионального и международного мира и безопасности» — ст. 8, намекающая на возможность участия в системах коллективной безопасности.

3. КНДР при этом не проявляет к многосторонним форматам интереса и даже не стремится продолжать консультации в трёхстороннем формате, проводившиеся ранее, хотя еще в 2017 г РФ и КНР приняли дорожную карту по урегулированию ситуации на Корейском полуострове⁴.

Пхеньян предпочитает односторонние действия, резко реагируя на «формирование “азиатской версии НАТО”» как на «самую страшную реальную угрозу, первопричину войны и агрессии»⁵. На декабрьском

¹ *Lim Jeong-Won*. Putin, Kim sign strategic partnership as North backs Russia's war in Ukraine // *Korea JoongAng Daily*. June 19, 2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-06-19/national/northKorea/Putin-arrives-in-North-Korea-for-state-visit-greeted-by-Kim/2071673> (accessed: 28.02.2025).

² В МИД РФ раскрыли цель договора о всеобъемлющем партнерстве с КНДР // *СНЧ*. 24.10.2024. URL: <https://ya.ru/video/preview/16063581373556571227> (дата обращения: 28.02.2025).

³ Галузин: договор РФ и КНДР вынудит США учитывать последствия в случае их агрессии // *ТАСС*. 12.12.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22656033> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴ Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове // *МИД России*. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty-uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove/1561190/ (дата обращения: 28.02.2025).

⁵ Лидер КНДР: союз США, Японии и Южной Кореи является азиатской версией НАТО // *Regnum*. 28.09.2024. URL: <https://regnum.ru/news/3835775> (дата обращения: 01.03.2025).

2024 г. пленуме ЦК ТПК была сформулирована «сверхжесткая ответная стратегия в отношении США»¹. Но о возможном взаимодействии с другими странами Пхеньян не говорит.

В связи с формальным отказом Пхеньяна от цели объединения Кореи утерян один из стимулов формирования трёхстороннего союза — удерживать партнеров от взаимодействия с Южной Кореей, которое закрепляет ее независимый статус и препятствует объединению. К тому же координация между Россией и Китаем своей политики на Корейском полуострове не в интересах Пхеньяна.

4. Не слишком готов к трехстороннему формату сегодня и Китай. Пекин неодобрительно воспринял изменение российской позиции касательно ядерной программы КНДР². Пекин против признания ядерного статуса КНДР, опасаясь, в частности, что это откроет путь к ядерному вооружению не только Южной Кореи, но также Японии и Тайваня, что заставило бы и Китай внести коррективы в свою стратегию, в том числе ядерную, которая на сегодня — самая жесткая среди ядерных держав.

В КНР определенное распространение получило мнение, что ухудшение ситуации в регионе и ослабление позиций Пекина в США, как и фактическая утрата перспективы денуклеаризации КНДР, связаны с резким взлетом российско-северокорейских отношений в 2024 г. Некоторые считают, что «военный союз» России и КНДР, и особенно использование северокорейских военнослужащих в конфликте с Украиной, не только привел к разрыву российско-южнокорейских отношений, но и может привести к переносу в Азию европейского конфликта, созданию здесь западноцентричных структур, напоминающих НАТО, ухудшает позиции Китая в противоборстве с США, позволяет другим странам давить на Пекин.

Запад злорадуется, что в Пекине договором и новым качеством российско-корейских отношений недовольны. Официально власти Китая заявили, что не вмешиваются в военное сотрудничество Москвы и Пхеньяна, поскольку «это их собственное дело»³. С. Лавров также под-

¹ Сообщение о расширенном заседании XI Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // *РКРП-КПСС*. 29.12. 2024. URL: <https://ркп.рус/2024/12/29/сообщение-о-расширенном-заседании-х1-пл/> (дата обращения: 01.03.2025).

² Отвечая на вопрос МИА «Россия сегодня» 26 сентября 2024 г., С.В. Лавров отметил: «Россия понимает позицию КНДР, согласно которой ракетно-ядерный щит является основой обеспечения ее безопасности, а также считает, что вопрос “денуклеаризации” Северной Кореи закрыт». См.: Ответ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 года // *МИД России*. 26.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (дата обращения: 01.03.2025).

³ Китай указал на невмешательство в военное сотрудничество КНДР и РФ // *ТАСС*. 12.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22379037> (дата обращения: 01.03.2025).

черкнул, что «мы с Пекином регулярно консультируемся о том, как нам координировать свои действия в отношении проблем, создаваемых американцами и их союзниками на Корейском полуострове и вокруг него»¹. Существуют и специальные каналы консультаций — как между посольством России в КНР, так и на уровне замминистров (в октябре 2024 г. они состоялись в Пекине, российский замминистра заключил: «Нам показалось, что наши китайские друзья прекрасно понимают все аспекты наших отношений с КНДР»². В марте 2025 г. такие консультации продолжились в Москве.

Что можно сказать по поводу этих озабоченностей? Фактом является то, что в последнее время китайско-северокорейские отношения осложнились. Политический диалог почти прекратился, КНДР не оказывает достойного внимания Китаю, публично критиковала Пекин за его позицию по денуклеаризации, выраженную на трёхстороннем саммите с Японией и РК в мае 2024 г., а в контактах с россиянами выражает недовольство позицией Китая и его попытками доминирования.

Такое случается не первый раз. В 2000-е годы Пекину не нравились заигрывания Пхеньяна с ядерным оружием, а также «политика балансирования на грани» в ходе шестисторонних переговоров. Китай использовал экономическое давление на КНДР: сокращение поставок нефти, отказ создать особые экономические зоны.

Нынешнее охлаждение вызвано стремлением КНДР высвободиться от зависимости от КНР, а также недовольством «заигрыванием» Китая с США и Западом, попытками «усидеть на двух стульях» в период глобального изменения миропорядка. При этом Россия против использования Пхеньяном «российской карты» в отношениях с Китаем³.

Недоумение вызывает недовольство Пекина использованием Россией северокорейских военнослужащих, хотя для этого есть все юридические основания согласно двустороннему договору: агрессия против одного из участников договора. Ведь доказано участие многочисленных (измеряемых тысячами) иностранцев, в том числе военнослужащих, в войне на стороне Украины, почему это не позволено России?

Легковесными кажутся и опасения, что участие северокорейцев в войне на стороне России приведет к «переливу» конфликта на Корейский

¹ В МИД рассказали о договоре о стратегическом партнерстве с КНДР // *РИА Новости*. 12.11.2024. URL: <https://ria.ru/20241205/mid-1987460494.html> (дата обращения: 01.03.2025).

² МИД заявил о понимании Китаем всех аспектов сотрудничества России и КНДР // *РБК*. 05.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2024/672a02cd9a7947513b68f561> (дата обращения: 03.03.2025).

³ Лавров: Китай не обращался к РФ по поводу сотрудничества Москвы и Пхеньяна // *ТАСС*. 15.11.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22415461> (дата обращения: 01.03.2025).

полуостров. Россия не видит сейчас опасности и смысла в агрессии КНДР против Юга, сосуществование двух международно-признанных государств на полуострове кажется реалистичнее, чем их гипотетическое объединение.

Усилия США по созданию треугольника с Японией и Южной Кореей, как показано выше, предшествовали началу СВО и направлены изначально были не против России или ее действий в Европе, а в первую очередь против Китая под предлогом «северокорейской угрозы». Поводом для этих действий США является активность Китая в Южно-Китайском море, его политика в отношении Японии, Южной Кореи и многолетняя политико-экономическая поддержка КНДР.

Ядерная проблема Корейского полуострова, которая, несомненно, беспокоит Россию с точки зрения стратегической стабильности в мире и нераспространения, нерешаема в прежнем формате, который защищает Китай, — путем денуклеаризации КНДР в обмен на некие «гарантии безопасности». Реальность такова, что нужны новые подходы, например меры по ограничению и сокращению стратегических вооружений на договорной основе с учетом законных озабоченностей всех вовлеченных сторон и гарантий нераспространения. От идеи денуклеаризации отходят и в самих США.

5. В связи с этим заслуживает интереса идея обсуждения проблем безопасности на Корейском полуострове и в СВА сначала в кругу ядерных держав — постоянных членов СБ ООН — США, Китая и России с последующим подключением к обсуждению КНДР, а также, если согласятся участники, Южной Кореи и даже Японии (если она откажется от включения в повестку вопросов, касающихся ее двусторонних отношений с КНДР), а также ООН. Такие возможности могут предоставить новые подходы администрации Трампа.

Пока в Китае считают, что время для этой темы не пришло, между странами РЗ много остроактуальных проблем. Однако диалог необходим для устранения рисков. Полная денуклеаризация пусть остается отдаленной целью. Далее возможны принципиальные договоренности РЗ с КНДР по поводу ядерного статуса и системы безопасности, которые могли бы быть закреплены в некоем пакте о сотрудничестве и безопасности в СВА под эгидой ООН.

Новые возможности для этого возникли благодаря:

— проблемам разного рода в отношениях администрации Трампа с Сеулом и Токио;

— охлаждению отношений КНДР с КНР, описанному выше;

— укреплению международных позиций России в контексте завершения украинского конфликта;

— беспрецедентной близости отношений Москвы и Пхеньяна, позволяющей обмениваться уступкам в духе союзничества.

Безусловно, есть и противодействующие моменты:

— слабая привлекательность такого решения для Трампа, не сулящая ему лавров миротворца;

— отсутствие реальных стимулов для КНДР, считающей доблестью игнорирование дипломатических уловок и уповающей на фактор силы;

— скептицизм Китая, который не хочет поощрять «дерзости» КНДР по отношению к нему;

— деструктивная роль Южной Кореи, для которой (даже и при демократической администрации) непереносима мысль об укреплении позиций КНДР, ее «выигрыше»;

— вероятный обструкционизм Японии.

Так или иначе, предложения о политико-дипломатических подходах более эффективны, чем продолжение бесцельной конфронтации.

Литература

Депетрис Д. Преодоление одних разногласий, создание других // *Россия в глобальной политике*. 21.08.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozдание-drugih-raznoglasij/> (дата обращения: 09.03.2025).

Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации А.Ю. Руденко МИЦ «Известия», 7 февраля 2025 года // *СВОДД*. 07.02.2025. URL: https://feed.svodd.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (дата обращения: 18.02.2025).

Ким Чен Ыну, Председателю Государственных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Телеграмма // *Сайт Президента России*. 12.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (дата обращения: 22.02.2025).

Ответ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на вопрос МИА «Россия сегодня», Нью-Йорк, 26 сентября 2024 года // *МИД России*. 26.09.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (дата обращения: 01.03.2025).

Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Сайт Президента России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 28.02.2025).

Garamone J. U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific // *U.S. Department of Defense*. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).

Mahan A.T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.

References

Depetris D. Preodolenie odnih raznoglasij, sozdanie drugih. [Overcoming Some Disagreements, Creating Others]. *Global Affairs*. August 21, 2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozdanie-drugih-raznoglasij/> (accessed: 09.03.2025). (In Russ.)

Garamone J. U.S. seeks to build network of like-minded nations in Indo-Pacific. *U.S. Department of Defense*. September 29, 2022. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3175237/us-seeks-to-build-network-of-like-minded-nations-in-indo-pacific/> (accessed: 17.02.2025).

Interview zamestitelya ministra inostrannyh del Rossii A. Y. Rudenko MITS “Izvestiya”, 7 fevralya 2025 [Russia’s Deputy Foreign Minister A. Rudenko’s interview with Izvestia MIC]. *SVODD*. February 7, 2025. URL: https://feed.svodd.ru/entry?url=http%3A%2F%2Fmid.ru%2Fru%2Fforeign_policy%2Fnews%2F1995050%2F (accessed: 18.02.2025). (In Russ.)

Kim Jong Unu, Predsedatelyu Gosudarstvennyh del Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki. Telegramma [Telegram to Kim Jong Un, Chairman of State Affairs of the DPRK]. *Official website of the President of Russia*. October 12, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/72485> (accessed: 22.02.2025). (In Russ.)

Mahan A.T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. London: Sampson Low, Marston & Company, 1897.

Otvét ministra inostrannyh del rossiiskoi federatsii S.V. Lavrova na vopros MIA “Rossiya segodnya”, New York, 26 sentyabrya 2024 goda [Response of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov to a question from MIA Rossiya Segodnya, New York, September 26, 2024]. *Ministry of Foreign Affairs of Russia*. September 26, 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1971804 (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Rossiisko-koreiskie dokumenty, podpisannye v hode gosudarstvennogo vizita presidenta rossiiskoi federatsii V. Putina v Koreiskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku [Russian-Korean documents signed during the state visit of President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Democratic People’s Republic of Korea]. *Official website of the President of Russia*. June 19, 2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (accessed: 28.02.2025). (In Russ.)